

Политическая лингвистика. 2025. № 6 (114).
Political Linguistics. 2025. No 6 (114).

УДК 811.111'42+811.112.2'42+808.51+81'27

ББК Ш143.21-51+Ш143.24-51+Ш105.55+Ш100.621

ГРНТИ 16.41.21; 16.21.37

Код ВАК 10.02.04 (Германские языки)

Татьяна Олеговна Яковлева^{1,2}

¹ Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, yakovleva-to@ranepa.ru, SPIN-код: 6407-9683, <https://orcid.org/0009-0002-3446-579X>

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия

Корреляция просодических и невербальных средств в политическом дискурсе: гендерное исследование на материале английского и немецкого языков

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена исследованию корреляции просодических и невербальных средств в политическом дискурсе на материале выступлений депутатов Палаты общин Великобритании и Бундестага Германии. Эмпирическую основу исследования составляют публичные выступления двадцати парламентариев (десяти британских и десяти немецких депутатов, поровну распределенных по гендерному признаку), представленные на пленарных заседаниях 16 сентября 2025 года. Анализ осуществляется в русле корпусного мультимодального подхода и направлен на выявление взаимосвязи между просодическими параметрами (частота основного тона, интенсивность звукового сигнала и среднеслоговая длительность) и тремя типами акцентулирующих жестов (жест руки, жест головы и телодвижение). Частотное распределение мультимодальных усилителей позволило определить ряд гендерных и межпарламентских различий. Установлено, что женские группы демонстрируют более выраженную активность в использовании комплексных просодико-жестовых моделей, тогда как британские депутаты в целом проявляют более интенсивное мультимодальное акцентирование по сравнению с немецкими парламентариями. Результаты исследования способствуют дальнейшему развитию теории мультимодальной политической коммуникации и могут быть использованы для анализа стратегий риторического воздействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, мультимодальность, просодия, невербальная коммуникация, гендер, политические деятели, политическая риторика, политические речи, политические тексты, речевая деятельность, речевые жанры, публичные выступления, просодические средства, невербальные средства, гендерные исследования, английский язык, немецкий язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Яковлева Татьяна Олеговна, аспирант кафедры фонетики, факультет английского языка, Московский государственный лингвистический университет; преподаватель кафедры иностранных языков № 2, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Москва); 119571, Россия, г. Москва, пр-т. Вернадского, д. 82, стр. 1, email: yakovleva-to@ranepa.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Яковлева, Т. О. Корреляция просодических и невербальных средств в политическом дискурсе: гендерное исследование на материале английского и немецкого языков / Т. О. Яковлева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 6 (114). — С. 138-143.

Tat'yana O. Yakovleva^{1,2}

¹ Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, yakovleva-to@ranepa.ru, SPIN code: 6407-9683, <https://orcid.org/0009-0002-3446-579X>

² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Correlation Between Prosodic and Nonverbal Means in Political Discourse: A Gender Study Based on English and German Languages

ABSTRACT. The present article investigates correlations between prosodic and nonverbal means in political discourse based on parliamentary speeches delivered in the House of Commons (UK) and the Bundestag (Germany). The empirical research material comprises public speeches of twenty members of parliament (ten British and ten German MPs, equally balanced by gender) delivered at plenary debates held on September 16, 2025. The study employs a corpus-based multimodal approach and aims to identify interrelation between prosodic parameters (fundamental tone frequency, intensity and average syllable duration) and three types of accentual gestures (hand gestures, head movements and body shifts). Frequency analysis of multimodal reinforcement patterns reveals significant gender-based and cross-parliament differences. It has been found that female MPs tend to use combined prosodic-gestural markers more actively, while British parliamentarians display generally higher multimodal emphasis than their German counterparts. The findings contribute to the development of the theory of multimodal political communication and may be employed to analyze persuasive strategies in public speech.

KEYWORDS: political discourse, multimodality, prosody, nonverbal communication, gender, politicians, political rhetoric, political speeches, political texts, speech, speech genres, public speeches, prosodic means, nonverbal means, gender studies, English language, German language.

AUTHOR'S INFORMATION: *Yakovleva Tat'yana Olegovna, Post-Graduate Student of Department of Phonetics, Faculty of the English Language, Moscow State Linguistic University, Moscow; Senior Lecturer of Department of Foreign Languages N.2, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Yakovleva T. O. (2025). Correlation Between Prosodic and Nonverbal Means in Political Discourse: A Gender Study Based on English and German Languages. In Political Linguistics. No 6 (114), pp. 138-143. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Политический дискурс представляет собой институционально закреплённую форму публичного взаимодействия, ориентированную на производство, трансляцию и легитимацию политических решений. Будучи социально значимым видом коммуникации, он характеризуется высокой степенью стратегичности, ритуализованности и регламентированности [Van Dijk 2008]. В рамках парламентской речи эти характеристики проявляются особенно ярко: парламентский формат предопределяет необходимость сочетания нормативного поведения, логики аргументации, риторического воздействия и соблюдения процедурных ограничений.

В настоящее время в гуманитарных науках наблюдается устойчивое расширение исследовательского интереса к мультимодальной природе политического дискурса: в современных исследованиях политической коммуникации активно изучаются просодические и невербальные аспекты речевого поведения. Это связано с развитием технологий корпусной обработки аудио- и видеоматериалов, формированием мультимодальных корпусов и активным внедрением методов аннотирования невербальных средств [Григорьева 2017; Кудинова 2020].

Публичные политические выступления, в особенности парламентские дебаты, обладают высокой степенью мультимодальности, что определяет эффективность речевого воздействия и может усиливать убеждающий потенциал высказывания [Чернявская 2013; Chilton 2004; Geuß 2021]. Просодия и жесты нередко формируют единый акцентный комплекс, который направляет внимание аудитории на ключевые лексемы, усиливает эмоционально-экспрессивный эффект и способствует упрочению риторической позиции спикера [Цибуля, Яковлева 2024; Яковлева 2024; Nardi, Morf 2022].

Гендерное измерение политической коммуникации традиционно вызывает исследовательский интерес. Существующие работы показывают, что женщины-политики нередко используют более вариативные просодические стратегии [Koppensteiner, Grammer 2011]. Однако степень проявления просодических и невербальных особенностей может существенно различаться в зависимости от языка, культурных норм и контекста. Для англо-

язычного пространства характерны более свободные модели публичной экспрессии, что может усиливать мультимодальность женских выступлений. В немецкой парламентской традиции, напротив, прослеживаются более сдержанные модели поведения, что влияет как на просодические характеристики, так и на жестовую активность [Цибуля, Яковлева 2024; Яковлева 2024; Shaw 2002; Koppensteiner, Grammer 2011; Klett 2022].

Палата общин Великобритании и Бундестаг Германии являются выборными представительными органами и представляют собой две сопоставимые платформы парламентской коммуникации. При этом существует разница с точки зрения организации заседаний и выступлений: в Палате общин депутаты обращаются к спикеру преимущественно с места, формулируя вопросы или реплики в пределах одной минуты, что создаёт высокую плотность коммуникативных ходов и усиливает ситуативность диалога. В Бундестаге выступающие выходят к трибуне, где имеют возможность развернуто представить позицию своей фракции. Продолжительность выступлений значительно превышает британскую практику, что формирует более последовательный и менее интерактивный формат обсуждения. В таких условиях структурирование речи подчиняется логике официального доклада, а не обмену репликами в режиме реального времени [Chilton 2004; Geuß 2021; Harmia 2023].

Новизна настоящего исследования определяется, во-первых, фокусом на комплексной мультимодальной корреляции просодических параметров и жестовых средств, во-вторых, сравнением двух парламентов, принадлежащих к разным политическим культурам, в-третьих, привлечением корпусного анализа, позволяющего выявить устойчивые модели усиления аргументации.

Актуальность настоящей работы определяется общей тенденцией развития мультимодальной лингвистики, необходимостью моделирования средств политической аргументации и интересом к выявлению типологических особенностей парламентской коммуникации в англоязычной и немецкоязычной традициях.

В исследовании выдвигаются две рабочие гипотезы. Первая гипотеза заключается в том, что женские парламентские выступления демонстрируют более выраженную тенден-

цию к совместной реализации просодических параметров и акцентирующих жестов, чем выступления мужчин. Вторая гипотеза может быть сформулирована следующим образом: депутаты Палаты общин используют мультимодальные средства (просодия + жест) интенсивнее и чаще, чем депутаты Бундестага, что отражает институциональные особенности британской парламентской традиции.

Цель исследования состоит в уточнении механизмов взаимодействия просодических и невербальных средств в парламентском политическом дискурсе на материале английского и немецкого языков с учетом гендерных различий и институциональных особенностей двух парламентов.

Для достижения цели решаются следующие задачи:

- 1) описать специфику просодических параметров, реализуемых в парламентских выступлениях мужчин и женщин в Палате общин и Бундестаге;
- 2) установить частотность использования акцентирующих жестов в четырех выборках;
- 3) выявить закономерности совместной реализации просодических и кинесических средств;
- 4) сопоставить мультимодальное поведение британских и немецких депутатов;
- 5) подтвердить или опровергнуть исследовательские гипотезы о гендерном и межъязыковом различии мультимодальной акцентуации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования являются видеозаписи двух парламентских заседаний, состоявшихся 16 сентября 2025 года:

- заседание Палаты общин, посвященное вопросам деятельности Министерства юстиции Великобритании;
- заседание Бундестага, посвященное обсуждению проекта федерального бюджета Германии.

Общая выборка включила выступления 20 депутатов, полный список которых представлен в Таблице 1.

В рамках анализа просодии были рассмотрены такие параметры, как частота основного тона (далее ЧОТ), интенсивность звукового сигнала (далее ИЗС) и среднеслоговая длительность (далее ССД). Совместная реализация просодических параметров классифицировалась по моделям: «ЧОТ», «ИЗС», «ЧОТ + ИЗС», «ЧОТ + ССД», «ИЗС + ССД», «ЧОТ + ИЗС + ССД».

При анализе невербальных средств учитывались акцентирующие жесты, то есть такие жесты, которые усиливают высказывание, а именно: жест руки, жест головы, телодвижение. Просодические и жестовые параметры аннотировались вручную. Каждой акцентной позиции назначалась одна или более просодических категорий. Жесты учитывались количественно и соотносились с соответствующей просодической группой. Для цифровой обработки речевого сигнала использовались такие компьютерные программы, как *Microsoft Office Excel* (версия 2016), *Praat* (версия 6.2.03), *Microsoft Photos* (версия 2022.31060.30005.0).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Частотность просодических и жестовых параметров рассчитывалась в долях единицы от общего количества акцентных позиций. Сводные данные представлены в Таблице 2.

Таблица 1. Список членов Палаты общин и Бундестага

Палата общин		Бундестаг	
Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Джон Глен	Роз Сэвидж	Штеффен Бильгер	Инес Швердтнер
Трис Осборн	Кэт Смит	Бернд Бауманн	Катрин Мишель
Питер Лэмб	Лиза Сمارт	Михаэль Эспендиллер	Ирис Ниланд
Марк Притчард	Кэролайн Вуден	Торстен Рудольф	Сандра Штайн
Энди Слотер	Джесс Браун-Фуллер	Себастьян Шефер	Роня Кеммер

Таблица 2. Результаты эксперимента

Группа	ЧОТ	ИЗС	ЧОТ+ ИЗС	ЧОТ+ ССД	ИЗС+ ССД	ЧОТ+ ИЗС+ ССД	Жест руки	Жест головы	Телодвижение
Палата Общин: мужчины	3%	18%	33%	3%	5%	37%	48%	40%	12%
Палата Общин: женщины	7%	39%	46%	0%	0%	8%	52%	29%	19%
Бундестаг: мужчины	8%	31%	48%	0%	8%	4%	40%	30%	30%
Бундестаг: женщины	8%	29%	40%	0%	6%	18%	45%	38%	16%

Видится целесообразным в первую очередь интерпретировать просодические результаты. Особый интерес представляют такие модели, как ЧОТ+ИЗС, которая является наиболее продуктивным типом в выступлениях британских женщин и немецких мужчин-политиков, а также ЧОТ+ИЗС+ССД, в рамках которой прослеживается резкое различие между Великобританией и Германией: к данному просодическому комплексу прибегают 37 % британских мужчин-политиков, и лишь 4 % их немецких коллег, в то время как среди женщин данная модель превалирует именно в речи немецких спикеров парламента (она встречается в 18 % выступлений немецких и 8 % британских женщин-депутатов). Это подтверждает гипотезу о большей мультимодальности британского парламента, где активно используются комплексные усилители.

Говоря о невербальных характеристиках выступлений политиков Великобритании и Германии, можно отметить, что наиболее частотным невербальным проявлением является жест руки, при этом британские политики, мужчины и женщины, используют мануальные жесты чаще, чем политики из Германии (48 % и 52 % британских политиков и 39 % и 45 % немецких политиков, мужчин и женщин соответственно). Жест руки в британской традиции является центральным маркером акцентирования и риторического давления. Частотность жеста головы составляет от 29 % до 40 % во всех группах. Телодвижение как акцентирующий жест чаще характерно для немецких мужчин — возможно, как следствие компенсаторной стратегии при меньшей интенсивности мелодических акцентов.

Интересной видится возможность рассмотреть конкретные примеры задействования разных модальностей для усиления значения лексических единиц в высказываниях политиков.

Так, Тристан Осборн, политик Лейбористской партии Великобритании, комментирует совместную работу нескольких королевских судов: "In West Kent in particular, there is an initiative going on which is sharing

the resource of Maidstone Crown Court with the Woolwich Crown Court, which is spreading cases into areas where there is not such a backlog."¹

Пиковые просодические показатели (ИЗС, ЧОТ+ИЗС) приходится на лексемы *West, Kent, resource, areas*, что сопровождается жестами руки. Это формирует четкую риторическую структуру, где каждый акцент подчеркивает логическую последовательность аргумента.

Джесс Браун-Фуллер, либерал-демократ от Чичестера, обращается к министру юстиции со следующим вопросом: "But as court delays continue to slow down our justice system, will the Justice Secretary please give consideration to making Chichester Crown Court a permanent Crown Court, the only one in West Sussex?"²

В данном примере лексемы *slow, down, making, please, permanent* получают усиление через комбинации ЧОТ+ИЗС и жесты руки и головы, что подчеркивает их значимость и, в данном контексте, добавляет ощущение срочной необходимости принятия положительного решения по данному вопросу.

Член Бундестага, политик из правой партии «Альтернатива для Германии» Бернд Бауманн выражает свое мнение касательно сокращения объема государственной поддержки для экономии бюджета: „Ich möchte begründen, warum wir hier reden wollen. Wir müssen die 1000 Einzelanträge akribisch aufzeigen können, indem wir zeigen, wo man sparen kann, sparen muss, insgesamt 110 Milliarden.“³

Пики ЧОТ+ИЗС отмечены на *begründen, Tausend, akribisch, zeigen*. Жесты руки и головы усиливают требовательный и рационально-строгий характер немецкой политической риторики.

Коллега Бернда Бауманна по партии, член Бундестага Ирис Ниланд поддерживает его, заявляя: „Die Maßnahmen der AfD haben weitreichende Auswirkungen auf jeden einzelnen Steuerzahler und alle Branchen.“⁴

Акцентная зона данного высказывания включает лексемы *Auswirkungen, Steuerzahler, Branchen*. Жест руки является домини-

¹ Здесь и далее перевод выполнен автором: «В частности, в Западном Кенте реализуется инициатива по распределению дел между королевскими судами Мейдстона и Вулвича, что способствует переносу части нагрузки в округ, где отсутствует существенная очередь дел».

² «Поскольку задержки в рассмотрении дел продолжают замедлять работу судебной системы, может ли министр юстиции рассмотреть возможность сделать Королевский суд Чичестера постоянным, единственным в Западном Сассексе?»

³ «Я хочу обосновать, почему мы должны обсуждать данный вопрос. Мы обязаны тщательно проработать тысячу индивидуальных предложений, указывая, где можно и где необходимо экономить в рамках ста десяти миллиардов».

⁴ «Меры „Альтернативы для Германии“ оказывают серьезное влияние на каждого налогоплательщика и на все отрасли экономики».

рующим, что подчеркивает категоричность утверждения.

Говоря о результатах исследования с точки зрения гендерных различий в акцентуации значимых лексических единиц, можно отметить, что женские группы обеих стран демонстрируют более высокие показатели ИЗС, большую частотность жестов руки и более эмоциональные и экспрессивные акцентные структуры. В то же время мужчины чаще используют ЧОТ и телодвижение.

На уровне институциональных различий примечательно, что в Палате общин мультимодальность выражена сильнее, используется больше комплексных комбинаций (ЧОТ+ИЗС+ССД), а жест руки является ведущим. При этом в Бундестаге просодия преимущественно однокомпонентная.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило выявить закономерности корреляции просодических и невербальных средств в политическом дискурсе британского и немецкого парламента в гендерном разрезе. Полученные данные подтверждают представленные в разделе «Введение» рабочие гипотезы.

Во-первых, женские группы обоих парламента демонстрируют более высокую активность в использовании мультимодальных усилителей. Женские выступления в большей степени опираются на интенсивность звукового сигнала, а мелодические выделения и жест руки — наиболее универсальный тип акцентирующего жеста. Наблюдаемое усиление эмоционально-оценочной компоненты согласуется с результатами исследований, указывающих на большую экспрессивность женской политической речи [Carli, 2023; Lombardo, 2022], однако в настоящей работе фиксируются также структурные, а не только эмоциональные особенности женской мультимодальности.

Во-вторых, межпарламентское сопоставление подтверждает более высокую мультимодальность британской парламентской риторики. В Палате общин активно используются сложные комбинации просодических параметров (ЧОТ+ИЗС+ССД), тогда как для немецкой парламентской традиции характерны более сдержанные просодические модели и умеренная экспрессивность жестов, что коррелирует с данными современных исследований немецкого политического дискурса, подчеркивающих относительно умеренную риторическую динамику в выступлениях немецких депутатов [Hausendorf, 2021; Wengeler, 2022].

Материалы настоящего исследования могут быть использованы при разработке

мультимодальных моделей политической аргументации, в практиках обучения публичной речи, а также в межкультурных исследованиях парламентской коммуникации. Перспективы разработки данного направления исследования включают: расширение корпуса, применение автоматических методов аннотирования жестов, сопоставление с парламентами других политических культур и изучение прагматических функций отдельных типов просодико-жестовых комбинаций.

ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛА

1. Заседание Палаты общин от 16.09.2025. — URL: <https://parliamentlive.tv/Event/Index/3510debb-e20b-4a14-9ef5-c88bb058b35d>.

2. Заседание Бундестага от 16.09.2025. — URL: <https://www.bundestag.de/mediathek/video?videoId=7635561>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Григорьева, М. В. Реализация акцентуации невербальными средствами в публичной речи (на материале речи ведущего немецкой общественно-политической телепрограммы) / М. В. Григорьева // Теоретические и прикладные аспекты современной германистики : сб. ст. по материалам междунар. студ. конкурса науч.-исследоват. работ / отв. ред. М. В. Беляева. — Москва : Моск. гор. пед. ун-т, 2017. — С. 46–52. — ISBN 978-5-91730-668-1.

2. Кудинова, Е. С. Современные методы исследования речежестового взаимодействия / Е. С. Кудинова // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. — 2020. — Вып. 1 (830). — С. 122–133. — EDN SHEKJE.

3. Цибуля, Н. Б. Роль гендерного фактора в корреляции просодических и невербальных средств в английском политическом дискурсе / Н. Б. Цибуля, Т. О. Яковлева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2024. — Вып. 2 (883). — С. 114–119. — EDN PQTTNC.

4. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. — 2-е изд. — Москва : Флинта, 2013. — 128 с. — ISBN 978-5-89349-987-2. — EDN RWKXMP.

5. Яковлева, Т. О. Корреляция просодических и невербальных средств в немецком политическом дискурсе: роль гендерного фактора / Т. О. Яковлева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2024. — № 10. — С. 3794–3800. — DOI 10.30853/phil20240536. — EDN HYTHJW.

6. Chilton, P. A. *Analysing Political Discourse: Theory and Practice* / P. Chilton. — London ; New York : Routledge, 2004. — 226 p. — ISBN 0-415-31471-2.

7. Geuß, A. *Das Parlament als Kommunikationsarena* / A. Geuß. — Bamberg : University of Bamberg Press, 2021. — 231 p. — ISBN 978-3-86309-819-3. — DOI 10.20378/irb-51447.

8. Harmia, C. D. *British Parliamentary Debate: A Practical Guide* / C. D. Harmia, K. Denistia, J. Yuda. — Malang : PT. Literasi Nusantara Abadi Grup, 2023. — 55 p. — ISBN 978-623-114-130-9.

9. Klett, M. *Prosody and Body Language — Paralinguistic Components in Political Communication. Vocal and/or Instrumental in Non-musical Utterances* // *Word Art + Gesture Art = Tone Art: The Relationship Between the Vocal and the Instrumental in Different Arts* / H-W Heister, H. Polk, B. Rusam. — Cham : Springer Nature Switzerland AG, 2023. — P. 47–63. — DOI 10.1007/978-3-031-20109-7_3.

10. Koppensteiner, M. *Body Movements of Male and Female Speakers and Their Influence on Perceptions of Personality* / M. Koppensteiner, K. Grammer // *Personality and Individual Differences*. — 2011. — Vol. 51. — DOI 10.1016/J.PAID.2011.06.014.

11. Lombardo, E. *The Symbolic Representation of Gender. A Discursive Approach* / E. Lombardo, P. Meier. — Burlington : Ashgate, 2014. — 225 p. — DOI 10.1017/S1743923X15000367.

12. Nardi, A. *Die Übertragung verbaler, prosodischer und kinetischer Signale im interlingualen Untertitelungsprozess am Beispiel eines Redebeitrags im Bundestag. Kommunikative, digitale und didaktische Aspekte* / A. Nardi, M. Morf // *L'Analisi*

Linguistica e Letteraria. — Università Cattolica del Sacro Cuore, Facoltà di Scienze Linguistiche e Letterature Straniere, 2022. — Vol. 30, Iss. 1. — P. 255–284.

13. Rominiecka, M. Non-Verbal Cues in Politics: An Analysis of Gestural Signals Sent by American and European Politicians / M. Rominiecka // *Poznan Studies in Contemporary Linguistics*. — 2008. — Vol. 44, Iss. 2. — P. 247–263. — DOI 10.2478/v10010-008-0012-0.

14. Shaw, S. Language and Gender in Political Debates in the House of Commons. Doctoral thesis / S. Shaw. — London: Institute of Education, University of London, 2002. — 366 p. — ISBN 0-315-45002-9. — EDN FTHMNX.

15. Van Dijk, T. A. Discourse and Power / T. A. Van Dijk. — Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2008. — 308 p. — ISBN 9780230574083.

16. Wengeler, M. „Deutschlands neue Verantwortung“. Diskurse um Äußere und Innere Sicherheit in Deutschland seit 1990 / M. Wengeler, Kuck K // *aptum. Zeitschrift für Sprachkritik und Sprachkultur*. 2022. № 18.3. S. 261–279.

MATERIALS

1. House of Commons 16.09.2025 session. Available from <https://parliamentlive.tv/Event/Index/3510debb-e20b-4a14-9ef5-c88bb058b35d>.

2. Bundestag 16.09.2025 session. Available from <https://www.bundestag.de/mediathek/video?videoid=7635561>.

REFERENCES

1. Grigor'eva, M. V. (2017). Realizaciya akcentuacii neverbal'nymi sredstvami v publichnoj rechi (na materiale rechi vedushchego nemeckoj obshchestvenno-politicheskoy teleprogrammy) = Implementation of Accentuation by Non-Verbal Means in Public Speech (Based on the Speech of the Host of a German Socio-Political Television Program). *Theoretical and Applied Aspects of Modern German Studies. Coll. Articles Based on the Proceedings of the International Student Research Paper Competition* (Ed. M. V. Belyaeva), 46–52. Moscow: Moscow City Pedagogical University. ISBN 978-5-91730-668-1.

2. Kudinova, E. S. (2020). Multimodal Analysis Tools of Gesture-Speech Interaction. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 1(830), 122–133. EDN SHEKJE.

3. Tsibulya, N. B., Yakovleva, T. O. (2024). Correlation between Prosodic and Nonverbal Means of Communication in Political Discourse (Gender Study). *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2(883), 114–119. EDN PQTTHC.

4. Chernyavskaya, V. E. (2013). Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdejstviya = The Discourse of Power and the Power of Discourse: Issues of Speech Influence. Textbook. 2nd ed. Moscow: Flinta, 128 p. ISBN 978-5-89349-987-2. EDN RWKXMP.

5. Yakovleva, T. O. (2024). Correlation of Prosodic and Non-verbal Means in German Political Discourse: The Role of the Gender Factor. *Philology. Theory & Practice*, 10, 3794–3800. DOI 10.30853/phil20240536. EDN HYTHJW.

6. Chilton, P. A. (2004). *Analysing Political Discourse: Theory and Practice*. London ; New York : Routledge, 226 p. ISBN 0-415-31471-2.

7. Geuß, A. (2021). *Das Parlament als Kommunikationsarena*. Bamberg: University of Bamberg Press, 231 p. ISBN 978-3-86309-819-3. DOI 10.20378/irb-51447.

8. Harmia, C. D., Denistia, K., Yuda, J. (2023). *British Parliamentary Debate : A Practical Guide*. Malang: PT. Literasi Nusantara Abadi Grup, 55 p. ISBN 978-623-114-130-9.

9. Klett, M. (2023). Prosody and Body Language — Paralinguistic Components in Political Communication. Vocal and/versus Instrumental in Non-musical Utterances. *Word Art + Gesture Art = Tone Art : The Relationship Between the Vocal and the Instrumental in Different Arts* (H-W Heister, H. Polk, B. Rusam), 47–63. Cham: Springer Nature Switzerland AG. DOI 10.1007/978-3-031-20109-7_3.

10. Koppensteiner, M., Grammer, K. (2011). Body Movements of Male and Female Speakers and Their Influence on Perceptions of Personality. *Personality and Individual Differences*, 51. DOI 10.1016/J.PAID.2011.06.014.

11. Lombardo, E., Meier, P. (2014). *The Symbolic Representation of Gender. A Discursive Approach*. — Burlington: Ashgate, 225 p. DOI 10.1017/S1743923X15000367.

12. Nardi, A., Morf, M. (2022). Die Übertragung verbaler, prosodischer und kinetischer Signale im interlingualen Untertitelungsprozess am Beispiel eines Redebeitrags im Bundestag. Kommunikative, digitale und didaktische Aspekte. *L'Analisi Linguistica e Letteraria*, 30(1), 255–284.

13. Rominiecka, M. (2008). Non-Verbal Cues in Politics: An Analysis of Gestural Signals Sent by American and European Politicians. *Poznan Studies in Contemporary Linguistics*, 44(2). DOI 10.2478/v10010-008-0012-0.

14. Shaw, S. (2002). *Language and Gender in Political Debates in the House of Commons*. Doctoral thesis. London: Institute of Education, University of London, 366 p. ISBN 0-315-45002-9. EDN FTHMNX.

15. Van Dijk, T. A. (2008). *Discourse and Power*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 308 p. ISBN 9780230574083.

16. Wengeler, M., Kuck, K. (2022). „Deutschlands neue Verantwortung“. Diskurse um Äußere und Innere Sicherheit in Deutschland seit 1990. *aptum. Zeitschrift für Sprachkritik und Sprachkultur*, 18.3, 261–279.